(Перевод: Ориана)

Обратный отсчет 17:00:00.

Утром за окном послышалось щебетание птиц. Цин Чэнь повернулся на другой бок. Кроме того, он услышал звук готовящейся еды на кухне.

Он встал. Дверь спальни все еще была закрыта. Цзян Сюэ встала пораньше, чтобы приготовить для них еду.

Увидев его, Цзян Сюэ улыбнулась и сказала: «Похоже, ты часто дома готовишь, у тебя все специи есть».

«Ну, питаться вне дома слишком дорого», – объяснил Цин Чэнь.

Цзян Сюэ сказала: «Твои мама и папа хороши, бросили тебя одного и даже не интересуются. Не волнуйся, теперь тетя будет готовить для тебя, тебе не обязательно это делать самому, просто усердно учись. Кстати, ты занимаешься с репетитором? А то я могу порекомендовать одни подготовительные курсы».

Цин Чэнь не знал, плакать ему или смеяться. Ты уже и мне дополнительные занятия организовываешь?

Неудивительно, что Ли Тунъюнь начала планировать свой «побег» заранее…

Только ему действительно нет нужды посещать дополнительные занятия.

Когда в прошлом году Цин Чэнь учился в первом классе старшей школы, ему приходилось подрабатывать по ночам, и он так уставал, что днем спал прямо на парте.

Когда учитель математики Тянь Хайлун объяснял тему урока, а Цин Чэнь внезапно поднимал голову, Тянь Хайлун неосознанно думал, не допустил ли он ошибку.

Цзян Сюэ улыбнулась и спросила Цин Чэня: «Сяоюнь сказала, что ты пообещал ей поехать на гору Лаоцзюнь?»

«Да», – кивнул Цин Чэнь.

«Ты слишком ей потакаешь. Она сказала, что хочет поехать развлечься, а я не согласилась. Теперь, когда ты пообещал, отказать ей в поездке уже не получится», – хотя Цзян Сюэ и упрекала его, в ее тоне не было осуждения.

Цин Чэнь немного подумал и сказал: «В конце концов, мы дважды столкнулись с опасностью, сейчас самое время развеяться. Когда дети сталкиваются с такого рода вещами, может остаться психологическая травма».

«Хорошо, – кивнула Цзян Сюэ. – Тогда давайте сядем на автобус, когда ты придешь сегодня из школы, и через два часа будем на месте. Останемся там на одну ночь, на следующий день поднимемся на вершину горы, чтобы увидеть восход солнца, а затем вернемся. Я посмотрела отзывы в интернете, несколько гостевых домов имеют довольно высокий рейтинг, и еда там вполне вкусная».

Цин Чэнь сказал про себя, что очевидно, она уже все спланировала.

Он спросил: «Если будет только два дня и одна ночь, не будет ли это слишком поспешно?»

Цзян Сюэ ненадолго задумалась: «Я хочу пораньше уехать и пораньше вернуться, чтобы Сяоюнь могла успеть на дополнительные занятия. Но если ты хочешь остаться на несколько дней, тогда дадим Сяоюнь несколько выходных».

…

Цин Чэнь пришел в класс пораньше и обнаружил, что Нань Гэнчэнь и Ван Юнь уже сидят вместе и перешептываются. Бай Ваньер еще не пришла в школу.

Никто из четырех человек вчера серьезно не пострадал, их засунули в мешки после того, как их вырубили.

После спасения им в больнице чисто символически ввели глюкозу и отправили домой.

Теперь Ван Юнь с красными глазами рассказывала Нань Гэнчэню все, что произошло прошлой ночью, а Нань Гэнчэнь время от времени утешал ее.

Эта сцена, как ни посмотри, больше была похожа на свидание…

Цин Чэню вдруг показалось, что он многое пропустил, прогуливая занятия.

В этот момент Нань Гэнчэнь спросил: «Цин Чэнь, ты подумал? Поедешь на гору Лаоцзюнь?»

Прежде чем Цин Чэнь успел ответить, Ван Юнь тихо напомнила: «Сяо Нань, у нас уже достаточно людей. Автобус, арендованный Ху Сяоню, вмещает только 47 человек, уже записаны ученики из двух классов, и еще 4-5 человек хотят поехать, но не могут».

Цин Чэнь улыбнулся и сказал Нань Гэнчэню: «Поезжайте, так уж получилось, что у меня другие планы в Национальный праздник».

«О, – Нань Гэнчен кивнул. – Тогда я тоже не поеду. Какие у тебя планы на Национальный праздник? Возьмешь меня с собой?»

Выражение лица Ван Юнь слегка изменилось, но она увидела, как Цин Чэнь похлопал Нань Гэнчэня по плечу: «Почему бы тебе не поехать, раз приглашают? Мне и правда нужно кое-что сделать, иначе я согласился бы еще ночью. Кстати, когда вы уезжаете?»

«Завтра, – облегченно вздохнув, сказала Ван Юнь. – Мы встречаемся у школьных ворот завтра в 7 часов утра. Одноклассник Цин Чэнь, мне очень жаль, что в этот раз мы не сможем тебя взять, в следующий раз я обязательно приглашу тебя заранее».

После того происшествия вчера вечером статус Лю Дэчжу, похоже, снова повысился.

Как только началась перемена, Ху Сяоню, Чжан Тяньчжэнь, Бай Ваньер и другие уже стояли вокруг него и о чем-то восторженно перешептывались.

Однако Лю Дэчжу казался немного рассеянным и время от времени оглядывался по сторонам, словно ища кого-то.

Ху Сяоню первым это заметил и с любопытством спросил: «Брат Лю, кого ты ищешь?»

Это обращение, брат Лю, будто способствовало их сближению.

Однако Ху Сяоню долго думал об этом и не знал, как его называть, главным образом потому, что имя показывает отношение.

Если называть полным именем, Лю Дэчжу, это звучит как-то отстраненно.

Называть просто Дэчжу – звучит как-то невежливо.

Звать его брат Чжу… как будто они все вместе собрались в поле собирать кукурузу.

«А? – Лю Дэчжу очнулся. – Я никого не ищу».

Только Лю Дэчжу в глубине души четко знал, что таинственный босс, возможно, сейчас откуда-то наблюдает за ним.

Это чувство постоянного страха было неприятным, но он уже вкусил сладость. Сотрудничество

с боссом не только удовлетворяло его тщеславие, но и позволило получить настоящие золотые слитки, а по возвращении в тюрьму он также сможет улучшить свою жизнь.

Его прекрасная жизнь в будущем зависела от того, как он будет обнимать бедро своего босса.

(п.п. – обнимать чье-то бедро – значит искать покровительства у сильного и влиятельного человека)

В этот момент Лю Дэчжу, как будто что-то вспомнил и серьезно сказал Ху Сяоню: «Есть одна вещь, на которую нужно обратить внимание, э-э, не наживайте себе врагов в этой школе!»

Ху Сяоню был немного озадачен: «Брат Лю, почему ты вдруг это сказал?»

«Да так», – Лю Дэчжу вздохнул про себя. Я просто боюсь, что вы спровоцируете того, кого нельзя провоцировать, и разрушите весь бизнес.

…

В это время Хэ Цзиньцю, одетый в серый костюм, прогуливался по двору №4 на улице Синшу.

Он внезапно остановился на тротуаре и посмотрел вверх на французский платан.

Желтые листья платана кружились и падали, сдуваемые осенним ветром.

Неожиданно Хэ Цзиньцю глубоко задумался. Так он простоял больше часа. Казалось, что наблюдение за пейзажем было самым важным, а все остальное не имело значения.

Неизвестно, сколько прошло времени, но кто-то позади него вдруг спросил: «Разве ты живешь не в Цзинчэне? Как ты можешь тратить время впустую в таком скромном местечке?»

(п.п. – Цзинчэн у нас столица, соответствует Пекину)

Хэ Цзиньцю очнулся, посмотрел на стоящего позади него Чжэн Юаньдуна, одетого в китайский мужской френч, и улыбнулся: «Разве босс Чжэн тоже не здесь? Это значит, что мы оба захотели прийти».

http://tl.rulate.ru/book/57415/1915591